

ПУТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ВИЗУАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ: PER ASPERA AD ASTRA

*Е. Н. Васильева
(Москва, Россия)*

Начиная с XIX в. и особенно с XX в. орнаменты в народном искусстве стали объектом пристального внимания исследователей. Для религиоведов традиционные орнаменты представляют интерес, т. к. они могут являться источниками в реконструкциях древних моделей мира, мифо-религиозного мировоззрения.

Попробуем проследить важнейшие методологические принципы, лежащие в основе изучения семантики традиционных орнаментов, а также обозначить основные трудности, с которыми сталкивается исследователь в ходе реконструкции древнего мировоззрения, и предлагаемые пути их преодоления.

Пожалуй, первая из отечественных работ, где поднимается вопрос о семантике народных орнаментов, это книга В. В. Стасова «Русский народный орнамент», изданная в Санкт-Петербурге в 1872 г.¹ В. В. Стасов впервые обратил внимание на древность народных орнаментов и отнес происхождение их сюжетов примерно к первым столетиям исторической древней Руси². Как известно, его точка зрения заключалась в том, что русские орнаменты заимствованы у «финнов»³ и у персов, а также отчасти у древних ариев. С этим связан его несколько упрощенный подход к интерпретации смысла орнаментов. В. В. Стасов полагал, что элементы и мотивы древних орнаментов следует «читать» в соответствии с их первоначальными, инокультурными, значениями. Хотя он допускал, что «от долгого употребления» заимствованные орнаменты не лишены черт национальной самобытности⁴. Также В. В. Стасов впервые обратил внимание на первоначально религиозное назначение многих орнаментальных мотивов⁵. Широко известны его строки: «...у народов древнего мира орнамент никогда не заключал ни единой праздной линии: каждая черточка тут имеет свое значение, является словом, фразой, выражением известных понятий, представлений. Ряды орнаментистики — это связанная речь, последовательная мелодия...»⁶. Таким образом, В. В. Стасов, обратив внима-

---

¹ Стасов, В. В. Русский народный орнамент. Вып. 1: Шитье, ткани, кружева. — СПб., 1872. — 215 с.

² Там же. — С. X.

³ Точнее — у финно-угорских племен.

⁴ Стасов, В. В. Русский народный орнамент. — С. XIX.

⁵ Там же. — С. XVII–XVIII.

⁶ Там же. — С. XVI.

ние на семантическую нагруженность народных орнаментов и их неслучайную последовательную структуру, тем самым инициировал дальнейшие исследования в этой области.

Определенной вехой в исследованиях народных орнаментов можно назвать изданную в Иркутске в 1923 г. брошюру профессора Б. Э. Петри «Народное искусство в Сибири»⁷. Большая часть ее содержания посвящена обсуждению метода исследования народных орнаментов, а также их классификации. Кроме того, Б. Э. Петри предложил комплексную программу полевого изучения народного орнамента, в которой в восьми пунктах расписано, что именно должно анализировать. В частности, пункт V («Орнаментальные мотивы») включает: 1) сюжет орнаментального изображения; 2) религиозные представления, связанные с данным сюжетом, и роль последнего в области религии народа; 3) происхождение орнаментального мотива; 4) вариации данного мотива; 5) эволюция данного мотива; 6) комбинации и сочетания, которые данный орнаментальный мотив образует с другими мотивами⁸.

Все же, в свете последующих наработок, эта программа выглядит еще очень схематичной.

С середины XX в. приобрели популярность семиотические методы исследования. Первым из этнологов, последовательно применившим семиотический подход к этнографическим фактам, был П. Г. Богатырёв⁹. Он показал, что одна и та же идея, один обряд может быть запечатлен в различных видах народного искусства¹⁰.

Но наибольший вклад внес академик Н. И. Толстой, разработавший этнолингвистический подход. Этнолингвистика в широком смысле слова — это «комплексная дисциплина, предметом изучения которой является «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение и т. п.)»¹¹. Орнамент в этнолингвистическом подходе понимается как язык культуры, в котором может быть выделен синтаксический, семантический и прагматический пласты. При этом язык орнамента сопоставляется

---

⁷ Петри, Б. Э. Народное искусство в Сибири (Вопросы собирания и изучения). — Иркутск : Сибгосиздат, 1923. — 30 с.

⁸ Там же. — С. 22—24.

⁹ Иванов, В. В. Очерки по истории семиотики в СССР. — М., 1976. — 298 с. // URL : http://philologos.narod.ru/semiotics/ivanov_gl1.htm. — Дата обращения : 1.02.2013.

¹⁰ Богатырёв, П. Г. К вопросу о сравнительном изучении народного словесного, изобразительного и хореографического искусства у славян // Богатырёв, П. Г. Вопросы теории народного искусства. — М., 1971. — С. 422.

¹¹ Толстой, Н. И. Язык и народная культура: Очерки по слав. мифологии и этнолингвистике. — М., 1995. — С. 39—40.

с другими языками культуры; устанавливаются синонимические ряды; в итоге выявляется ядро общекультурных элементов и приписываемых им символических значений. Параллелизм разных языков культуры, наличие в культуре синонимических рядов позволяют привлекать для выявления семантики орнаментов данные мифологии, фольклора (поговорки, пословицы, народные сказки и т. п.), этимологии и т. д.

В статье «К реконструкции семантики и функции некоторых славянских изобразительных и словесных символов и мотивов» (1990) Н. И. Толстой описал методику изучения орнамента с позиции этнолингвистического подхода. В целом ее суть сводится к тому, что такое изучение должно осуществляться поэтапно, с постепенным расширением зоны исследования; при этом следует тщательно дифференцировать хронологические пласты орнаментальной системы и, кроме генетического, проводить также типологический анализ¹². Итак, в этнолингвистическом подходе акцент ставится не только на том, что следует изучать и на каком материале, но и в какой последовательности; соблюдение этой последовательности является условием научной корректности исследования.

Дальнейшие практические исследования семантики народных орнаментов, однако, вскрыли немалое количество проблем, для которых были предложены частные решения. Мы можем здесь только кратко обозначить некоторые из них.

1. Проблема вычленения автохтонных орнаментов. С. В. Иванов доказывает, что на основе простейших орнаментов (круги, точки, кресты и т. п.) вообще нельзя делать каких-либо выводов, т. к. всегда можно допустить, что в каждом конкретном случае в двух сравниваемых культурах они появились случайно и автохтонно¹³. Данный исследователь предлагает решать эту проблему, опираясь на устойчивый комплекс наиболее распространенных орнаментальных мотивов, который «имеет обычно строго очерченные границы — этнические или территориальные — и не является случайным»¹⁴. А. Голан предлагает пойти по пути сравнения сложных орнаментов¹⁵. Так или иначе, вычленение автохтонных орнаментов предполагает глубокий анализ всей орнаментальной системы этноса.

---

¹² Толстой, Н. И. К реконструкции семантики и функции некоторых славянских изобразительных и словесных символов и мотивов // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. — Л.: Наука, 1990. — С. 47–67.

¹³ Иванов, С. В. К проблеме культурно-исторических связей хантов и манси // Советская этнография. — 1952. № 3. — С. 86.

¹⁴ Там же. — С. 87.

¹⁵ Голан, А. Миф и символ. — М., 1993. — С. 9.

2. Проблемы «чтения» сюжетов (мотивов) орнаментов — от идентификации их образа до выявления семантики.

2а. В орнаменте отображаемое часто является представляемым¹⁶, и орнаментальный образ может предстать в крайне стилизованном виде. Содержание таких орнаментов вызывает многочисленные дискуссии. Например, орнамент «бараньи рога» также может интерпретироваться как «росток»¹⁷. Особенно большие затруднения возникают тогда, когда для реконструкции значения орнаментов найдено мало фактов. Часто исследователь сталкивается с ситуацией, когда среди орнаментов с известными значениями встречается целый ряд таких, которые не удается «прочитать». В этом случае положительные результаты может дать структурно-семиотический анализ, но он предполагает выяснение архаичных названий орнаментальных мотивов, что не всегда возможно. Можно попытаться идентифицировать стилизованные изображения, не прибегая к названиям, с помощью метода выстраивания последовательных типологических рядов, начиная с первичных, изобразительных, орнаментов; но этот метод следует сочетать со структурным анализом.

2б. Во многих случаях в орнаменте вместо целого предмета воспроизводится лишь часть (принцип парциальности). И можно ошибиться, если исходить из представления, что часть просто является десигнатом целостного образа. Д. С. Раевский, прибегая к концепции Ч. С. Пирса, отмечает, что «...такая посылка, хотя и допустима, вовсе не единственно возможна и даже не наиболее вероятна. <...> Между предметом, выбранным в качестве знака, и стоящим за ним означаемым может наблюдаться фактическое сходство (иконические знаки) или действительно существующая в природе связь (знаки-индексы). Но существует еще категория знаков-символов, лишенных такой реальной связи с означаемым»¹⁸. Эта трудность еще раз указывает на необходимость системного подхода в исследовании орнаментики.

2в. Некоторые мотивы и элементы орнаментов вообще не поддаются какому-либо сопоставлению ни с предметами, ни с их частями. Исследователь чувашских орнаментов А. А. Трофимов полагает, что «в свое время они не были лишены «реальной связи с означаемым», но в наши дни мы их не знаем, или предметы, сходные с изображенными фигурами, исчезли из жизни человека...»¹⁹. В таких случаях единственная надежда может быть

---

¹⁶ Трофимов, А. А. Древний язык чувашского орнамента // Чувашское народное творчество. — Чебоксары, 1985. — С. 6.

¹⁷ Шевцова, А. А. Казахский народный орнамент как этнографический источник : На материалах XIX—начала XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00, 07.00.07. — М., 2004. — С. 15–16.

¹⁸ Раевский, Д. С. Мир скифской культуры. — М., 2006. — С. 20–21.

¹⁹ Трофимов, А. А. Древний язык чувашского орнамента. — С. 7.

на номинативный метод, однако, как будет рассмотрено, не во всех случаях его можно считать надежным.

2г. Встречаются орнаменты, которые вообще лишены семантики. Существует точка зрения, что уже на древнейших этапах истории символическое и чисто декоративное направления в народном искусстве дополняли друг друга²⁰. Вместе с тем отсутствие семантики у орнамента также может указывать на то, что этот орнамент был либо заимствован, либо недавно создан²¹.

2д. Не только сами орнаменты, но и материал, из которого изготовлен предмет, а также техника орнаментации могут выполнять символическую функцию, которую исследователю необходимо выявить.

3. Проблемы, связанные с использованием номинативного метода анализа орнаментов. Сторонники номинативизма полагают, что, анализируя народные названия орнаментов, можно расшифровать первичные формы орнаментальных мотивов и раскрыть некоторые аспекты образного мышления, мировоззрения изучаемых народов²². Диаметрально противоположная точка зрения у сторонников этногенетического подхода, которые опираются на анализ форм орнаментов, а их названия исключают из рассмотрения²³. Срединное положение между двумя крайними занимает подход, при котором названия орнаментов учитываются только в том случае, если они устойчиво фиксируются в опросах более-менее обширной группы респондентов²⁴.

Поскольку орнамент нас интересует как один из источников для реконструкции древних мифо-религиозных представлений, то нет смысла отбрасывать номинативный подход. Однако надо учитывать, что, по мере забвения

---

²⁰ Миннихметова, Р. Сравнительный анализ подходов в изучении традиционного орнамента народов Севера. — Екатеринбург, 2008 // URL : http://www.taby27.ru/studentam_aspirantam/aspirant/filosofiya-nauki.-arxitekture-dizajnu-dpi/sravnitelnyj-analiz-podxodov-v-izuchenii-tradicionnogo-ornamenta-narodov-severa.html. — Дата обращения : 5.09.2012.

²¹ Молданова, Т. А. Стилизованные изображения в орнаменте хантов р. Казым // Орнамент народов Западной Сибири. — Томск, 1992. — С. 75.

²² Трофимов, А. А. Древний язык чувашского орнамента; Молданова, Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья. — Томск, 1999. — 260 с.

²³ Иванов, С. В. Народный орнамент как исторический источник // Советская этнография. — 1958. — № 2. — С. 3–23; Иванов, С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX—начала XX вв.). — М.; Л., 1963. — Т. 81. — 500 с.; Шевцова, А. А. Казахский народный орнамент как этнографический источник. — С. 15–16.

²⁴ Лукина, Н. В. О семантике орнамента восточных хантов / Н. В. Лукина, О. М. Рындина // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. — Томск, 1983. — С. 129–142.

народных традиций, его значение снижается. В этой ситуации наиболее целесообразным решением, по-видимому, является аккуратная фиксация всех названий орнаментов и особенное внимание к тем из них, которые имеют языковые аналогии у родственных народов.

Весьма интересно наблюдение исследовательницы культуры хантов Т. А. Молдановой. Она отмечает, что в ряде случаев различие названий, связанных с определенным орнаментом, сочетается либо с единством выполняемой им функции, либо с единой сущностью мифологического персонажа, способного появляться в различных обликах²⁵.

Важно также учитывать, что название орнамента может относиться не к мотиву, а к фону. А в некоторых случаях мастерицы «видят» в сложном узоре какой-то более простой, но излюбленный ими мотив или элемент и по нему дают название всему узору²⁶.

4. Разные орнаменты могут выражать одну и ту же идею, что может быть связано либо с магическим законом подобия, либо с преобразованием мифологических представлений с течением времени. Исследователю необходимо уметь различать первый и второй случай.

5. Часто в научных работах большое разнообразие орнаментов сводится к однотипному объяснению, когда вместо реконструкции связанных с орнаментом древних мифологических представлений или религиозных культов (или выяснения иных знаковых функций орнамента) исследователи ограничиваются указанием на защитную, апотропейную, функцию символических изображений. Из таких «объяснений» мы не получаем ответов на важные вопросы: почему традиционные орнаменты отличаются многообразием; почему за определенными орнаментами было закреплено определенное место в народном костюме; почему одни орнаменты перекочевали, допустим, из керамики и резьбы по дереву в вышивку и ткачество, а другие нет; почему одни орнаменты наносились на женские предметы, а другие на мужские и т. д. Но исследователь, использующий орнамент в качестве источника для реконструкции древних мифо-религиозных представлений, должен постараться ответить на эти вопросы.

Как видим, задача реконструкции древних мифо-религиозных представлений является чрезвычайно сложной и трудоемкой. Она требует от исследователя и методологической строгости, и вдумчивости, и специальных познаний в сферах этнологии, этнографии, археологии, фольклора, семиотики, искусствоведения и, конечно, религиоведения. Но конечная цель, безусловно, оправдывает все усилия.

---

²⁵ Молданова, Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья. — С. 144, 178.

²⁶ Лукина, Н. В. О семантике орнамента восточных хантов / Н. В. Лукина, О. М. Рындина. — С. 141–142.